

Информация для цитирования:

Петрова Н. Е. «Инговые» существительные как разновидность процессуальной лексики : к проблеме освоения новейших заимствований русского языка / Н. Е. Петрова, Г. С. Самойлова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 10. — С. 65—83. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-65-83.

Petrova, N. E., Samoylova, G. S. (2024). Ing-Nouns as a Type of Processual Lexicon: Addressing Issue of Recent Borrowings in Russian. *Nauchnyi dialog*, 13 (10): 65-83. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-65-83. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

«Инговые» существительные как разновидность процессуальной лексики: к проблеме освоения новейших заимствований русского языка

Петрова Наталья Евгеньевна

orcid.org/0000-0002-1302-9019

доктор филологических наук, доцент,
кафедра русского языка и культуры речи,
корреспондирующий автор
petrova_ngpu@mail.ru

Самойлова Галина Савельевна

orcid.org/0000-0002-1110-6930

кандидат филологических наук, доцент
кафедра русского языка и культуры речи
galasam2010@yandex.ru

Нижегородский государственный
педагогический университет
имени Козьмы Минина
(Нижний Новгород, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00024-24-04 от 23.05.2024 г.

Ing-Nouns as a Type of Processual Lexicon: Addressing Issue of Recent Borrowings in Russian

Natalia E. Petrova

orcid.org/0000-0002-1302-9019

Doctor of Philology, Associate Professor,
Department of the Russian
and Speech Culture,
corresponding author
petrova_ngpu@mail.ru

Galina S. Samoylova

orcid.org/0000-0002-1110-6930

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of the Russian
and Speech Culture
galasam2010@yandex.ru

Minin Nizhny Novgorod
State Pedagogical University
(Nizhny Novgorod, Russia)

Acknowledgments:

This research was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation № 073-00024-24-04, May 23, 2024

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуются процессуальные свойства новейших заимствованных существительных с компонентом *-инг-*, который в статье характеризуется как суффикс, обладающий структурно-семантической выделительностью. Цель исследования — на основе контекстуальных парадигматических и синтагматических отношений охарактеризовать различные семантические группы «инговых» существительных в аспекте глагольно-именных функциональных свойств. Источником материала послужила база данных подкорпусов «Социальные сети» и «Центральные СМИ» Национального корпуса русского языка. Показано, что процессуальность «инговых» существительных во многом определяется их формой, а в числе факторов, способствующих формированию процессуальности, отмечен билингвизм носителей русского языка. О процессуальной интерпретации «инговых» существительных свидетельствуют толкования их лексического значения, отражающие языковую рефлексию говорящих, а также введение в текст через слово *процесс*. Среди глагольных синтагматических связей «инговых» существительных отмечено управление формой родительного падежа с объектным или субъектным значением, экспликация семантики способа действия через связь с творительным орудийным или лексемами *метод*, *механизм*. Подтверждена активность семантической деривации метонимического типа на базе процессуальных значений «инговых» существительных.

Ключевые слова:

заимствование; суффикс *-инг-*; синкретизм; процессуальная семантика; маркеры процессуальности.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study explores the processual properties of recent borrowed nouns featuring the component *-ing-*, characterized in this article as a suffix with distinct structural and semantic features. The objective of the research is to delineate various semantic groups of “ing-nouns” based on their contextual paradigmatic and syntagmatic relationships, particularly regarding their verbal-nominal functional properties. The material for this analysis is derived from the subcorpora “Social Networks” and “Central Mass Media” of the *Russian National Corpus*. It is demonstrated that the processual nature of “ing-nouns” is significantly influenced by their form, with bilingualism among Russian speakers identified as a contributing factor to the development of processuality. The processual interpretation of “ing-nouns” is evidenced by the interpretations of their lexical meanings, which reflect the linguistic reflections of speakers, as well as the introduction of the term “process” into the text. Among the verbal syntagmatic connections of “ing-nouns,” the governance of the genitive case form with either object or subject meanings is noted, alongside the explication of action manner semantics through association with instrumental case forms or lexemes such as *method* and *mechanism*. The active nature of metonymic semantic derivation based on the processual meanings of “ing-nouns” is confirmed.

Key words:

borrowing; suffix *-ing-*; syncretism; processual semantics; markers of processuality.

УДК 81'373.45+811.161.1'373.611

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-65-83

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

«Инговые» существительные как разновидность процессуальной лексики: к проблеме освоения новейших заимствований русского языка

© Петрова Н. Е., Самойлова Г. С., 2024

1. Введение = Introduction

Обращение к проблеме функционирования существительных с формантом *-инг-* («инговые» существительные) связано как с растущим количеством таких заимствований, так и с активностью данной лексики в разных сферах коммуникации. Процесс заимствования русским языком «инговых» существительных имеет давнюю историю (см.: [Ермачкова, 2020, с. 55; Боброва, 2018, с. 250]), однако настоящая экспансия этой лексики началась в конце XX — начале XXI веков, когда российское общество было включено в глобальное информационное, экономическое, образовательное и культурное пространство. «Инговые» формы стали заимствоваться как номинации новых для российского общества и тоже заимствованных технологий, услуг, видов деятельности, в том числе видов спорта, развлечений, отдыха и пр.

Постоянное обновление состава «инговых» существительных и их коммуникативная востребованность обуславливают актуальность всестороннего изучения этих слов. В центре лингвистических исследований, как будет показано ниже, были и остаются семантические разновидности указанных существительных, их деривационный потенциал, статус форманта *-инг-*, прагматика использования. В нашей статье многие из этих вопросов будут затронуты, однако мы сосредоточим внимание на функционировании «инговых» существительных как единиц процессуальной лексики русского языка, выделив некоторые особенности их синтагматики. Этот аспект обуславливает новизну полученных нами результатов.

Актуальность заявленной темы обусловлена также тем, что она предполагает изучение речевых связей и отношений «инговых» существительных, что позволит сделать определенные выводы о закономерностях их употребления и освоения носителями русского языка. Наш материал и

сделанные наблюдения окажутся полезными для преподавания русского языка как родного и как иностранного. «Инговые» существительные относятся к интернациональной лексике, а сам формант, как пишет Л. В. Рацибурская со ссылкой на Е. И. Коряковцеву, «полностью удовлетворяет требованию семантической и структурной близости в неблизкородственных языках» [Рацибурская, 2014, с. 28]. Таким образом, для инофонов, осваивающих современную русскую речь, «инговая» лексика может служить своеобразной буферной зоной, облегчающей восприятие и интерпретацию специальных текстов, а также текстов массмедиа, где представлены индивидуально-авторские образования с использованием суффикса *-инг-*. Востребованность указанных существительных в среде молодежи, участников сетевой коммуникации, пользователей компьютерных (в том числе игровых) технологий, также определяет целесообразность привлечения «инговых» номинаций к практике преподавания РКИ.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель исследования — на основе парадигматических и синтагматических отношений охарактеризовать различные семантические группы «инговых» существительных с точки зрения глагольно-именных функциональных свойств. В задачи исследования входят выделение основных семантических групп «инговых» существительных и характеристика связи их лексического содержания с процессуальностью; анализ сочетаемости существительных разных групп с точки зрения реализации потенциала глагольной валентности; выявление разновидностей непроецессуальных значений «инговых» существительных и характерной для них синтагматики.

Источником фактического материала послужила база данных Национального корпуса русского языка [НКРЯ]. Для анализа современного речевого функционирования «инговых» существительных наиболее репрезентативны подкорпус «Центральные СМИ» и подкорпус «Социальные сети», поскольку они отражают русскоязычную коммуникацию XXI века. Интересующие нас существительные представлены в этих подкорпусах достаточно широко: более 200 тыс. контекстов в подкорпусе «Центральные СМИ» и более 40 тыс. — в «Социальных сетях». Для сбора и последующего анализа лексического материала в обоих подкорпусах было отобрано по 300 текстов последних лет; для анализа отдельных существительных использовался весь ресурс подкорпусов. Для обработки лексического (120 единиц) и текстового материала использовались метод семантической интерпретации, контекстный анализ, элементы компонентного анализа, сравнительно-сопоставительный метод.

В многочисленных исследованиях современных «инговых» заимствований основное внимание уделяется вопросу их адаптации в русском языке и связанному с этим вопросу о морфемном статусе форманта *-инг-*. Описывая существительные на *-инг*, исследователи обычно отмечают абстрактный характер их семантики, обусловивший преимущественную форму *singularia tantum* этих слов (см.: [Рацибурская, 2014, с. 28; Маринова, 2011, с. 400]); многочисленность и семантическое разнообразие этой лексики, легкость ее проникновения в русский язык [Vogomolets, 2013]. Для характеристики интенсивности «ингового» заимствования используются такие метафоры, как «нашествие» [Ермачкова, 2020], «инговое цунами» (выражение Е. И. Коряковцевой цитируется в [Левина, 2023, с. 35 и др.]). Количество англицизмов на *-инг* трудно поддается подсчету: так, в [Рацибурская, 2014] указывается, что «в настоящее время в русском языке функционирует более 300 интернационализмов на *-инг* с семантикой *nomina abstracta*» [Рацибурская, 2014, с. 28], а в [Дьяков и др., 2013] речь идет о более 1500 англицизмов на *-инг* [Там же, с. 182]. «Инговые» заимствования достаточно быстро адаптируются к системе русского языка, чему в немалой степени способствует их фонетическое оформление (основа на твердый согласный), позволяющее словам легко встроиться в парадигму склоняемых существительных мужского рода. Внешний облик «инговых» существительных передается на русский язык методами транскрипции в сочетании с транслитерацией, так что эти заимствования, по замечанию Е. В. Мариновой, минуют стадию вкрапления, что свидетельствует об их ускоренной русификации [Маринова, 2011, с. 400].

Для наших задач существенным является вопрос о «русском» форманте *-инг-*. В языке-источнике морфема *-ing-* используется для образования отглагольных форм — герундия и причастия, — но в грамматических описаниях и корпусных исследованиях не квалифицируется и не отмечается как суффикс (см.: [Stokwell et al., 2001; Suhandoko, 2020]), между тем как в русскоязычных исследованиях выделяется суффикс *-инг-*, характеризующийся функциональным синкретизмом (см., например: [Доброградных, 2019, с. 173]). Морфемный статус элемента *-инг-* в русском языке является предметом дискуссий (см. об этом: [Дьяков и др., 2013; Боброва, 2018; Левина, 2023 и др.]). Английские формы заимствуются целиком, так что в структуре русифицированных существительных финаль основы *-инг* не проявляет очевидным образом своей отдельности. В то же время в современной речи представлено окказиональное образование существительных с помощью суффикса *-инг-* от русских субстантивных (*газонинг*, *тротуаринг* [НРЛ, с. 29], *сэйфинг* [Szabolcs, 2018, с. 61]) и — реже — глагольных основ (*прыгинг*, *зажигайтинг* [Дьяков и др., 2013, с. 184—185]; *гулянинг*

[Рацибурская, 2014, с. 28]). Широкий спектр структурно-семантических разновидностей собственно русских «инговых» образований представлен в [Левина, 2023].

Таким образом, соглашаясь с тем, что пока суффикс *-инг-* «не используется при образовании слов от «русской» производящей основы в литературном языке» [Вотякова, 2020, с. 280], мы должны признать осознаваемость этой морфемы носителями русского языка и семантизацию ее как суффикса с процессуальной семантикой: «это суффикс, актуализирующий наблюдаемую процессность» [Беляева и др., 2019, с. 117]. Помимо речевой деривации на базе русского материала, этому способствует, во-первых, многочисленность неологизмов с указанным структурным компонентом (эффект повторяемости), во-вторых, наличие в ряде случаев корреляций типа *тренинг — тренер, гейминг — геймер, стриминг — стример*, в-третьих, широкое знакомство носителей русского языка с формами на *-ing*, как минимум, при изучении английского языка в школе. Можно предположить, что стимулом для речевых деривационных процессов в немалой степени служит билингвизм носителей русского языка [Там же, с. 112]. Л. П. Крысин подчеркивает роль двуязычия и особенно различных форм межъязыкового общения в процессах заимствования [Крысин, 2004, с. 184—185], но следует также обратить внимание на роль билингвизма и в процессах освоения заимствований. Языковая игра с образованием процессуальных окказионализмов типа *балконинг* или *прыгинг* предполагает достаточно высокий уровень коммуникативно-лингвистической компетенции говорящего, в том числе знание английского языка. В этом случае суффикс *-инг-* вполне закономерно используется говорящими для образования процессуальных имен существительных, поскольку образцом могут служить не только русифицированные заимствования на *-инг*, но и непосредственно английские девербативы с морфемой *-ing*. Так, О. И. Недоступ и Е. Ю. Плешивцева отмечают, что суффикс *-инг-* используется для образования существительных, «которые по своим грамматическим признакам приближаются к характеристикам английского герундия» [Недоступ и др., 2021, с. 6]. Сошлемся также на наблюдение А. И. Дьякова и Е. В. Скворецкой относительно заимствований типа *оулинг* (*owling* ← *owl* 'сова'), обозначающих разновидность фотографий, на которых человек изображается в виде совы или иного предмета: «Среди недавних заимствований из английского языка имеются такие, для которых мотивирующей основой явились не глаголы, а существительные, но суффикс *-ing* придал этим субстантивам процессуальную семантику “выполнение действия, имитирующего объект, называемый производящий основой”» [Дьяков и др., 2013, с. 183]. Очевидно, процессуальность предметным существительным типа *оулинг*

придает прежде всего аналогия с английским герундием или причастием, существующая в сознании русофонов. В связи с этим обратим внимание на интересный пример «семантической неустойчивости» *инг*-заимствований, который приводит Л. П. Крысин: слово *кэмпинг*, вошедшее в русский язык как номинация предметного типа, могло употребляться и как номинация действия, правда, в переводном тексте: ... *я увлекаюсь кемпингом — путешествием без гостиницы...* [Крысин, 2004, с. 156]. Таким образом, мы делаем вывод, что «инговые» заимствования имеют в своей структуре суффикс, который обладает семантической наполненностью: говорящие связывают его с семантикой процесса, действия.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Практика перевода герундия и причастия Present Participle на русский язык прочно связывает эти формы с русскими глагольными образованиями: инфинитивом, деепричастием, придаточным предложением с глаголом-сказуемым, отглагольным существительным [Зимин, 2011, с. 94—95; Широких, 2018, с. 648]. Заимствование «инговых» слов в готовом виде составляет своего рода альтернативу переводу и приводит к параллельному функционированию соотносительных по значению существительных типа *консалтинг — консультация — консультирование* или *тюнинг — доработка*. Соотносительность «инговых» существительных с русскими deverbal-формами вызывает вопрос о том, в какой степени семантика действия (процесса) характерна для заимствованных существительных и каким образом она выражается в речи.

В корпусе отобранных нами существительных с точки зрения процессуальности можно выделить три семантические группы, по-разному связанных с представлением о действии / процессе: 1) номинации видов деятельности, 2) номинации видов спорта и активного отдыха, 3) номинации непроцессуальной семантики. Рассмотрим каждую из этих групп.

3.1. Номинации видов деятельности в аспекте семантики процессуальности

Номинации видов деятельности составляют самую обширную и семантически разнообразную группу «инговых» существительных. Здесь можно выделить а) номинации процедур экономического, технического, психолого-педагогического, медицинского, косметического характера: *тюнинг, рециклинг, веб-скрейпинг, листинг, маркетинг, майнинг, стриминг, таргетинг, коучинг, скрининг, пилинг, лифтинг, флоатинг, шугаринг, биохакинг* и др.; б) номинации услуг: *консалтинг, инжиниринг, клининг, хостинг, факторинг, шеринг (каршеринг, кодшеринг), эквайринг, кейтеринг* и др.; в) номинации неофициальной или неспециализированной дея-

тельности членов социума, в том числе направленной на антисоциальные цели: *постинг, шопинг, буллинг, шустинг, фишинг, троллинг, трекинг, гейминг* и др.

Процессуально-событийная семантика имени, производного или образованного от глагольно-именных основ, обычно манифестируется в его словарных дефинициях [Долженко, 2005, с. 105], поэтому, характеризуя указанную выше лексику как лексику процессуальную, мы опирались на словарные толкования, в составе которых для интерпретации лексического значения «ингового» существительного используется отглагольная лексика или слова типа *процесс, деятельность, работа, процедура* и под., например: *маркетинг* — ‘в общем значении это **работа** с рынком ради **осуществления обменов** с целью удовлетворения человеческих нужд и потребностей’, *эквайринг* — ‘**деятельность** банка, включающая в себя **расчеты** с предприятиями торговли (сервиса) по операциям, совершаемым с использованием карточек...’ [БЭС]; *лифтинг* — ‘**подтяжка** кожи лица как косметическая **операция**’ [Словарь Ефремовой]; *фишинг* — ‘незаконное, мошенническое (через поддельные письма, сообщения, сайты) **получение** доступа к конфиденциальным данным пользователей...’ [Маринова и др., 2023, с. 80].

Помимо словарных дефиниций, релевантными для нашего исследования были естественные толкования значений «инговых» существительных самими носителями языка, а также факты введения их в текст через слово *процесс*, предполагающее наличие семы движения, развития, реализации (атрибуты действия) в зависимом существительном. Полученные данные свидетельствуют о том, что говорящие интерпретируют «инговые» существительные вышеназванных семантических групп как номинации действий, например:

Карпулинг, или райдшеринг, — это **использование** в поездке свободных мест в автомобиле (Парламентская газета, 2021.09.23) [НКРЯ]; *Трекинг* — это **процесс** при котором ты отслеживаешь своё развитие по всем сферам жизни (Бизнес. Реклама, 2022) [НКРЯ]; *Участники движения «Без посадок авто нет»* — автолюбители, увлекающиеся специфическим **тюнингом** — **переделкой** обычных автомобилей (Комсомольская правда, 06.05.2013) [НКРЯ]; *Кроме того, стало известно о проектах по организации майнинга (добычи криптовалют)...* (Известия, 16.12.2019); *... Дэвид Армстронг стал говорить об использовании понятия сторителлинга («рассказывания историй») для обеспечения коммуникации внутри организации и вне ее* (lenta.ru, 06.09.2015) [НКРЯ].

В сочетании с вершинным словом *процесс* в подкорпусе «Социальные сети» обнаружен 61 пример «инговых» существительных (*процесс скет-*

чинга, шугаринга, майнинга, тренинга, шопинга, кастинга, фандрейзинга, нейминга, буккросинга, пилинга, пальминга, маркетинга, тюнинга, серфинга и др.), в подкорпусе «Центральные СМИ» — 180 примеров (процесс мониторинга, рестайлинга, рекрутинга, маркетинга, тренинга, ребрендинга, антидопинга, паркинга, грумминга, риформинга, букбилдинга и др.)

Процессуальная семантика обуславливает синтаксические глагольные свойства «инговых» номинаций как в английском, так и в русском языке. Известно, что синтагматика герундия предполагает реализацию таких семантических ролей, как субъект и объект действия [Шашкова, 2019, с. 29]. Субъектно-объектная валентность характерна и для русских отглагольных имен. В частности, объектный распространитель «достается существительному от глагола, в котором входит в состав лексического значения» [Ширшов, 2006, с. 265]. В русском языке роли субъекта и объекта при именах действия стандартно репрезентируются управляемыми формами родительного падежа, например: *отказ оппонента, получение прибыли*. Наш материал показал: говорящие достаточно активно строят по этой модели словосочетания на базе «инговых» существительных, что определенно указывает на интерпретацию этих слов как номинаций действий: *50-летняя Шэрон Джонс (Sharon Jones) увеличила губы, сделала плазмолифтинг, пилинг лица и другие многочисленные косметические процедуры* (lenta.ru, 22.03.2016) [НКРЯ]; *Девелоперы включают в стоимость аренды коммунальные и прочие платежи, а также услуги клининга помещений...* (lenta.ru, 17.08.2017) [НКРЯ]; *Также Идрис Джазаури поприветствовал позицию других стран, которые не стали участвовать «в экономическом буллинге» Тегерана* (Парламентская газета, 2018.08.22) [НКРЯ]; *И не передать тонкий троллинг меня от Ярика* (Робустова – Блогер Про Воронеж, 14.08.2021) [НКРЯ]; *Вечером засяду и доделаю реверс-инжиниринг пульта управления от кондиционера...* (igrick. livejournal.com igrick, 2013) [НКРЯ]; *В ней Microsoft критикует Google за то, что та <...> собирает информацию о пользователях для таргетинга рекламы...* (Lenta.ru, 21.11.2013) [НКРЯ]; *Майнинг биткойна и других подобных ему валют Костин сравнил с фальшивомонетчеством...* (Ведомости, 2021.03.19) [НКРЯ]; *Стриминг игр или облачный гейминг позволяют пользователям получить доступ к играм без скачивания программного обеспечения...* (Ведомости, 2020.09.27) [НКРЯ]; *Тем не менее нижегородские работодатели активно готовятся к хедхантингу своих сотрудников...* (Ведомости, 2006.10.24) [НКРЯ]; *Ранее о поддержке стейкинга монеты сообщила Vinapse* (Официальный канал венчурного фонда, 2020) [НКРЯ]; *А почему у вас нет шеринга новостей на сайте?* (telegram Rozetked Discuss, 05.05.2021) [НКРЯ].

В то же время практически не встречается употребление при «инговых» существительных форм родительного падежа с субъектной семантикой типа ...*ненавязчивый троллинг Максима Каца*... (telegram Rozetked Discuss, 18.09.2022) [НКРЯ]. Возможно, это связано с тем, что данная форма предполагает конкретное лицо в качестве субъекта действия, тогда как в медийном дискурсе и дискурсе социальных сетей, как правило, фигурирует или подразумевается обобщенный субъект.

Надежным маркером процессуальной семантики «инговых» существительных служит также управляемая форма творительного орудийного, поскольку орудие нужно для совершения действия, например: *Пилинг молочной кислотой — поверхностный*... (vk,09.07.2014) [НКРЯ]. Таких конструкций в речи крайне мало, и образуются они, как правило, на базе номинаций, обслуживающих сферу косметических услуг, где способ проведения процедуры имеет повышенную значимость. В текстах иной тематики инструментарий действия не имеет для говорящих достаточной определенности или, наоборот, очевиден и неважен для целей коммуникации. Редкое указание на способ действия в этом случае выражается лексическими средствами: *Андреас Умланд <...> назвал эту практику постмодернистской и охарактеризовал ее как «Троллинг посредством «антитроллинга»* (vk, 27.03.2016) [НКРЯ]; ... *ведь маркетинг посредством СМС никуда не ушел* (e. blogspot.com e, 03.09.2012) [НКРЯ].

Однако сама семантика способа совершения действия важна для номинаций действия, поэтому в число характерных для глагола связей мы включаем связи со словами *метод, механизм*. Лексическое значение этих слов содержит указания на необходимую связь с действием: *метод* — 1. Способ теоретического **исследования** или практического **осуществления** чело-либо. 2. Способ **действовать, поступать** каким-либо образом'; *механизм* — 3. Последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-либо **действие** [ТСРЯ, с. 444, 445] (выделено нами. — Н. П., Г. С.). Поиск в основном корпусе НКРЯ по модели «метод / механизм + (S) & (gen)» показал, что в стандартной русской речи эти существительные сочетаются исключительно с именами действий (*метод борьбы, воздействия, исследования, лечения, обучения, диагностики, управления* и под.; *механизм действия, развития, образования, функционирования, распределения, движения, принятия решений* и под.). Мы использовали аналогичный поиск с позицией «(S) & (gen)» для «инговых» существительных в подкорпусах «Социальные сети» и «Центральные СМИ» и обнаружили соответствующие конструкции со словом *метод* (47 и 144 примера) и со словом *механизм* (4 и 203 примера): *метод нетворкинга, мониторинга, тренинга, шугаринга, краудсорсинга, селф-билдинга, реинжиниринга,*

скрининга, фишинга, прессинга, троттлинга, кастинга, маркетинга и др.; *механизм профайлинга, мониторинга, деконфликтинга, парсинга, лизинга, факторинга, нетворкинга, франчайзинга, майнинга* и др.

Таким образом, проведенный нами «мониторинг» синтагматики «инговых» существительных с общим значением вида / сферы деятельности показал, что их валентностные семантические свойства реализуются по образцу русской процессуальной лексики, в том числе отглагольных существительных.

В то же время, как справедливо замечает А. Ю. Широких, семантика действия, процесса нивелируется, когда она выражается формой имени существительного «как части речи “назывного”, описательного характера» [Широких, 2018, с. 647]. В частности, это происходит в тех случаях, когда «инговые» существительные выступают номинациями не деятельности, а сферы деятельности. Характерными для такой функции контекстами являются составные названия учреждений или организаций типа *директор департамента консалтинга и аналитики...* (Ведомости, 2021.12.20) [НКРЯ], а также конструкции с предлогом *по*, указывающим на «круг, вид деятельности или область распространения деятельности» [ТСРЯ, с. 655]: в *2015—2017 гг. он был ее вице-президентом по маркетингу* (Ведомости, 2021.03.08) [НКРЯ]; ... *обращают внимание на домашние задания новичка на курсах по таргетингу и SMM...* (vk, 24.02.2016) [НКРЯ]; *Если продается дорогой объект, нужно нанять специалиста по клинингу...* (К. Григорьев. Бизнес, 2021) [НКРЯ]. Такое употребление сближает «инговые» номинации действия с существительными непроцессуальной семантики, ср.: ... *Семён Григорьев (Якутск) <...> специалист по брендингу и рекламе...* (vk, 07.05.2016) [НКРЯ]. Если же в контексте сочетаются маркеры процессуальной семантики действия и «назывной» семантики сферы деятельности, то «инговое» существительное характеризуется своеобразным смысловым синкретизмом, например: *Читала лекцию Людмила Геранина — квалифицированный специалист по рекрутингу доноров ...* (Новые люди, Воронеж, 2021) [НКРЯ].

3.2. «Инговые» номинации видов спорта и активного отдыха

Существительные типа *боулинг, дайвинг, серфинг, джоггинг, джипинг* и под. нельзя отнести к процессуальной лексике, поскольку их основная функция — номинация сферы занятий, увлечений человека. В то же время, когда возникает необходимость толкования лексического значения таких слов, носители языка, как правило, включают в свои дефиниции в качестве опорных ссылки на действия, ср.: *Джипинг — экстремальный вид отдыха, заключающийся в прохождении туристических маршрутов по бездорожью на автомобилях* (lenta.ru, 06.07.2016) [НКРЯ]; *Бейсджам-*

пинг — прыжки с парашютом с фиксированных объектов (vк, 26.12.2012) [НКРЯ]; *То, что раньше именовали бегом трусцой, теперь получило красивое иностранное название «джоггинг»* (Советский спорт, 18.05.2007) [НКРЯ]. В связи с этим представляется интересным рассмотреть функционирование «инговых» спортивных номинаций в аспекте глагольно-именной синтагматики.

Для анализа были отобраны контексты с существительными *дайвинг* и *серфинг* / *сёрфинг*, многочисленные употребления которых свидетельствуют о популярности и коммуникативной значимости данных видов активного отдыха. Анализ показал, что функционирование указанных существительных в основном соответствует именным закономерностям. Так, наиболее распространенными являются синтагмы «N + *по дайвингу* / *по серфингу*» (*тренер по дайвингу*), «N + *для дайвинга* / *для серфинга*» (*доска для серфинга*); «N + *дайвинга* / *серфинга*» (*школа* / *федерация* / *лига* / *любитель серфинга*, *услуги* / *любители* / *курс* / *база дайвинга*). Эти модели характерны в целом для русских спортивных номинаций.

Сема действия в «инговых» спортивных номинациях актуализируется в сочетании с предлогом *во время*, который указывает на временную протяженность, а следовательно, процессуальный характер того, что обозначено существительным: *Но каждый ли способен на такие акробатические трюки во время серфинга, как герои этого видео?* (РИА Новости, 18.06.2015) [НКРЯ]. Аналогичное употребление возможно и для номинаций типа *футбол*, *хоккей* (*Жизнь в Рио замирает лишь в одном случае — во время футбола* (lenta.ru, 17.08.2016) [НКРЯ]), но в подобных случаях, с нашей точки зрения, происходит метонимический перенос названия игры на матч как отрезок игрового времени или на соревнования, то есть череду матчей. В сочетаниях *во время серфинга* / *дайвинга* метонимии не усматривается, так как сами по себе данные существительные обозначают недискретные по времени виды спортивных занятий. Эта особенность в значительной степени способствует актуализации процессуальной семантики «инговых» спортивных номинаций.

Особое внимание мы обратили на управляемые формы беспредложно-родительного падежа с объектным или субъектным значением, которые, как было показано выше, служат маркерами глагольной семантики. Спортивная «инговая» лексика, в силу специфики лексического значения, не управляет родительным объекта, но зато были обнаружены словосочетания с родительным субъекта, отсутствующие у существительных группы 3.1: *«Ведущий “Би-би-си” определенно ненавидит свою жизнь из-за этого репортажа про серфинг собак», — написал пользователь под ником @smiley122* (Репортаж о псах-серферах наваял на ведущего скуку // lenta.

ru, 10.08.2017) [НКРЯ]; *Погружения, описанные в этом исследовании, не только глубже и длиннее предыдущих задокументированных учёными случаяев дайвинга клювкрылов Кювье...* (Найден лучший дайвер среди морских млекопитающих // Vesti.ru, 27.03.2014) [НКРЯ].

Семантика субъекта действия у выделенных форм родительного падежа представляется очевидной благодаря заголовкам-анонсам, где используются выделенные нами выражения *псы-серферы* и *лучший дайвер* (о клювкрылах). Словосочетания *серфинг собак*, *дайвинг клювкрылов* интерпретируются подобно словосочетаниям *полет орла*, *жужжание мухи*, *игра команды* и, главное, воспринимаются как вполне естественные для русского языка, ср.: **футбол команды*. Употребления спортивных номинаций с родительным субъекта крайне редки, но они демонстрируют скрытый глагольный потенциал «инговой» формы существительного.

3.3. «Инговые» существительные непроцессуальной семантики

К этой группе «инговых» существительных относятся номинации конкретных предметов (*билдинг*, *кемпинг*, *паркинг*, *холдинг*, *рейтинг*, *опенинг* — ‘вступительный музыкальный видеоряд’ и др.), веществ (*допинг*, *айсинг*, *топинг* и др.), состояний (*шокинг*, *гемблинг*, *тайминг* — ‘чувство времени’ и др.): *Вместо высоченных билдингов — колоритные домики-пагодки, прячущиеся в густой зелени деревьев* (Коммерсант, 25.08.2020) [НКРЯ]; *... такое деление предусмотрено самими авторами, потому что в середине сериала меняются опенинг и эндинг* (blogspot.com taemanotabi. 20.11.2011) [НКРЯ]; *Последний штрих-нарисовала айсингом, подкрашенным в зеленый...* (Торты, 2022) [НКРЯ]; *Например, добавить начинку — кремчиз, сверху сочно полить топингом из облепихового варенья...* (kolokolschool. Гончарная школа «Колокол», 2022) [НКРЯ]; *Осталась только проблема, которую именуют кто игроманией, кто игровой зависимостью, лудоманией или гемблингом* (Труд-7, 29.03.2007) [НКРЯ]; *У Влодарчика отменный тайминг: он вонзает прямые удары точно в цель, превосходно понимая, когда именно это стоит сделать* (Советский спорт, 20.06.2013) [НКРЯ].

Многие из номинаций этой группы образовались на базе вторичных метонимических значений процессуальных или «спортивных» существительных, среди которых (значений) можно выделить следующие:

— значение конкретного предмета, связанного с мотивирующим действием: *Из подопленных участков набережной вывозим людей на автобусах и джипингах...* (Vesti.ru, 17.10.2014) [НКРЯ]; *Hutchison Whampoa Limited — одна из крупнейших корпораций из списка Fortune 500 и перечисленных в листинге Гонконгской фондовой биржи* (lenta.ru, 21.09.2015) [НКРЯ]; *Представители «Яндекс.Драйва» и «Делимобиля» рассказали,*

что каршеринги продолжают дезинфицировать автомобили при каждой мойке (Ведомости, 2020.08.30) [НКРЯ];

— значение материального результата действия: *Отныне пройти проверку не позволит наличие у машины «левого» тюнинга* (Парламентская газета, 2018.02.22) [НКРЯ]; *Однако чтобы решить задачи огромного количества рекламодателей <...> нам пришлось бы создать множество разных таргетингов: по водителям и пешеходам, по любителям кошек и собак и так далее...* (РБК Дейли, 11.09.2013) [НКРЯ].

— значение конкретного события: *Повышение возраста владения оружием и ужесточение ответственности за незаконное хранение огнестрелов, казалось, позволят остановить череду скулишутингов...* (Парламентская газета, 2021.12.31) [НКРЯ]; ... *курс четырех пилингов нового поколения «Биорепил» (BioRePeelCl3)* ([Олива Олива. Костемология Воронеж, 2022) [НКРЯ]; *Нельзя делать узи плода, можно даже отказаться от трёх скринингов* (dr.povolotskaya. Блог о медицине, 24.12.2020) [НКРЯ];

— значение орудия действия (вещество): *Уже не раз вам советовала вот такие пилинги использовать не только для лица, но и для кожи головы...* (Ольга. О бюджетных находках класса люкс, 2021) [НКРЯ]; ... *в течение трех часов вас будут помещать в сауну, натирать пилингом, класть в ароматическую ванну...* (Коммерсант, 30.03.2010) [НКРЯ].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что эффективным механизмом формирования и манифестации в речи метонимического значения «инговых» существительных является образование формы множественного числа. В этом также проявляется сходство заимствований с русскими отвлеченными именами действия, «плюральные формы» которых «конкретизируются посредством метонимического переноса» [Калинина, 2009, с. 33].

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование позволило выявить и описать такие закономерности функционирования новых заимствованных существительных с компонентом *-инг-*, которые манифестируют глагольно-именной синкретизм данной лексики.

Процессуальный характер семантики «инговых» существительных во многом определяется их формой, а именно — суффиксом *-инг-*, который, по данным многих исследований, используется в речевых новообразованиях как морфема со значением действия. В числе факторов глагольности «инговых» существительных был отмечен билингвизм носителей русского языка и связанная с ним экстраполяция процессуальной семантики английских отглагольных форм на русифицированные «инговые» существитель-

ные. Показателем глагольной интерпретации этих существительных служат толкования их лексического значения, отражающие языковую рефлексивность говорящих, а также их введение в текст через слово *процесс*.

В число типично глагольных синтагматических связей «инговых» существительных входит управление формой родительного падежа с объектным или субъектным значением, экспликация семантики способа действия через связь «инговых» существительных с творительным орудийным или лексемами *метод*, *механизм*. Самыми частотными в нашем текстовом материале являются сочетания с родительным объекта.

Связь с родительным субъекта спорадически реализуется в сочетаниях с номинациями спортивных занятий или видов активного отдыха, которые в этом случае функционируют по типу русских имен действий. Потенциал глагольных свойств у этого вида лексики обусловлен интегральной семой 'игровое действие'. Эта сема входит в лексическое значение всех номинаций спортивных занятий, что позволяет им сочетаться с временными показателями продолжительности действия, но у «инговых» существительных сема действия находит формальную поддержку в виде процессуального суффикса *-инг-*, что расширяет синтагматические возможности «инговых» спортивных номинаций.

Анализ непроцессуальных «инговых» существительных показал активность семантической деривации метонимического типа на базе процессуальных значений. В современной речи форма «ингового» существительного, обозначающего действие, используется для номинаций конкретных предметов, связанных с действием, материальных результатов действия, веществ как орудий действия, конкретных событий. Способом выражения непроцессуальных значений часто выступает форма множественного числа.

В целом рассмотренный нами материал, выводы и наблюдения подтверждают утверждение исследователей новейших заимствований о высокой степени русификации «инговых» существительных по всем известным параметрам. Представляется целесообразным включение наиболее активных в современной коммуникации существительных, представляющих разные сферы социальной жизни, в дидактический материал для изучения русского языка как родного и как иностранного. Перспективой дальнейшего изучения «инговых» существительных может быть более широкое исследование их сочетаемостных свойств и контекстных парадигматических связей.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. БЭС — *Большой экономический онлайн-словарь* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com/> (дата обращения 01.09.2024).
2. *Маринова Е. В.* Тематический словарь терминологии цифрового общества RU: Проспект / Е. В. Маринова, Е. А. Волочек ; отв. ред. С. В. Лесников. — Санкт-Петербург : Редакция альманаха «Говор», 2023. — 200 с.
3. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 01.09.2024).
4. НРЛ — *Новое* в русской лексике. Словарные материалы-2018 / Сост. Н. В. Кожеников, Н. А. Козловская, С. Д. Козулина, С. Д. Ридецкая ; отв. ред. Н. В. Козловская. Инст. лингвистических исследований РАН. — Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2020. — 104 с.
5. Словарь Ефремовой — *Современный* толковый словарь русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения 07.09.2024).
6. ТСРЯ — *Толковый* словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 2007. — 1175 с. — ISBN 978-5-91172-011-6.

Литература

1. *Беляева И. В.* Заимствование морфем как илиминирование лакун : «инговые» формы в русском языке / И. В. Беляева, Э. Г. Куликова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2019. — № 6 (822). — С. 108—121.
2. *Боброва А. В.* Суффиксы — иноязычный, освоенный, заимствованный (на примере истории группы слов на -инг, заимствованных из русского языка / А. В. Боброва // Stephanos. — 2018. — № 2 (28). — С. 248—255.
3. *Вотякова И. А.* Суффикс -инг- в словообразовательной системе современного русского языка / И. А. Вотякова // Русский язык и культура в зеркале перевода. — 2020. — № 1. — С. 275—282.
4. *Добrorадных Т. А.* Системные и функциональные свойства герундия как полифункциональной единицы английского языка / Т. А. Добrorадных // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. — 2019. — Т. 25. — № 4. — С. 170—176. — DOI: http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-170-176_
5. *Долженко Н. Г.* Имя действия в системе событийной лексики : пересекаемость глагольной и именной лексики / Н. Г. Долженко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Лингвистика. — 2005. — № 11 (51). — С. 105—110.
6. *Дьяков А. И.* Суффикс -инг завоевывает свои позиции в русском словообразовании / А. И. Дьяков, Е. В. Скворецкая // Сибирский филологический журнал. — 2013. — № 4. — С. 180—186.
7. *Ермачкова О.* Англицизмы на -инг в русском и словацком языках / О. Ермачкова // Филологический класс. — 2020. — Т. 25. — № 1. — С. 51—61. — DOI: 10.26170/FK20-01-05.
8. *Зимин С. В.* Грамматические трансформации глагольных форм с -инг-окончанием / С. В. Зимин // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». — 2011. — № 4. — С. 93—97.
9. *Калинина Л. В.* Квантификация неисчисляемых существительных в русском языке как когнитивный процесс / Л. В. Калинина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2008. — № 1—2. — С. 32—35.

10. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое : Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 888 с. — ISBN 5-94457-183-7.

11. Левина С. Д. Адаптация иноязычной морфемы *-инг* в русском языке начала XXI в. / С. Д. Левина // VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал. — 2023. — № 1 (6). — С. 34—47. — DOI: 10.34680/VERBA-2023-1(6)-34-47.

12. Маринова Е. В. Адаптация иноязычной лексики на современном этапе : новые явления и тенденции / Е. В. Маринова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Филология». — 2011. — № 6 (2). — С. 399—403.

13. Недоступ О. И. «Новояз» Интернета: источники и механизмы появления новой лексики / О. И. Недоступ, Е. Ю. Плешивцева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4. — DOI: 10.15862/25FLSK421.

14. Рацибурская Л. В. Динамические аспекты интернационализации в современном медийном словотворчестве / Л. В. Рацибурская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. — 2014. — № 5 (24). — С. 25—31.

15. Шашкова В. Н. Имена событийной семантики в терминологическом поле уголовно-процессуального права / В. Н. Шашкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». — 2019. — Т. 16. — № 4. — С. 27—33.

16. Широких А. Ю. Субстантивация действия : проблемы перевода неличных форм английского глагола на русский язык / А. Ю. Широких // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 2 (69). — С. 646—649. — DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.32630>.

17. Ширшов И. А. Имя действия в словообразовательной системе языка / И. А. Ширшов // Славистика : синхрония и диахрония. Сборник научных статей к 70-летию И. С. Улуханова. — Москва : ИЦ «Азбуковник», 2006. — С. 258—270. — ISBN 5-91172-004-3.

18. Bogomolets K. Linguistic Integration of the Newest Anglicisms into the Russian Language / K. Bogomolets // Kansas Working Papers in Linguistics. — 2013. — Т. 34. — С. 26—42.

19. Stokwell R. English Words : History and Structure / R. Stokwell, D. Minkova. — Cambridge : Cambridge University Press, United Kingdom, 2001. — 208 p.

20. Suhandoko S. A corpus-based list of academic English derivational suffixes / S. Suhandoko // Indonesian Journal of Applied Linguistics. — 2020. — September. — Pp. 481—490. — DOI: 10.17509/ijal.v10i2.28589

21. Szabolcs J. On the Registration of Pseudo-Anglicisms in Modern Russian Lexicography / J. Szabolcs // Studia Slavica Hung. — 2018. — Vol. 63/1. — Pp. 57—66. — DOI: 10.1556/060.2018.63.1.7.

*Статья поступила в редакцию 19.09.2024,
одобрена после рецензирования 29.11.2024,
подготовлена к публикации 12.12.2024.*

Material resources

BES — *Is a large online economic dictionary*. Available at: <https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com/> (accessed 01.09.2024). (In Russ.).

Efremova's Dictionary — *A modern explanatory dictionary of the Russian language edited by T. F. Efremova*. Available at: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (accessed 07.09.2024). (In Russ.).

- Marinova, E. V., Volochek, E. A. (2023). *Thematic dictionary of terminology of the digital society RU: Prospect*. St. Petersburg: Editorial office of the almanac “Govor”. 200 p. (In Russ.).
- NKRYA — (= *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*) *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 01.09.2024). (In Russ.).
- NRL — *Is New in the Russian vocabulary. Dictionary materials-2018*. (2020). St. Petersburg: Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences. 104 p. (In Russ.).
- TSRYA — Shvedova, N. Y. (ed.). (2007). *Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words*. Moscow: Publishing Center “Azbukovnik”. 1175 p. ISBN 978-5-91172-011-6. (In Russ.).

References

- Belyaeva, I. V., Kulikova, E. G. (2019). Borrowing morphemes as the elimination of lacunae: “ing” forms in the Russian language. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 6 (822): 108—121. (In Russ.).
- Bobrova, A. V. (2018). Suffixes — foreign language, mastered, borrowed (on the example of the history of a group of words in English borrowed from the Russian language. *Stephanos*, 2 (28): 248—255. (In Russ.).
- Bogomolets, K. (2013). Linguistic Integration of the Newest Anglicisms into the Russian Language. *Kansas Working Papers in Linguistics*, 34: 26—42.
- Dobroradnykh, T. A. (2019). Systemic and functional properties of the gerund as a multi-functional unit of the English language. *Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology*, 25 (4): 170—176. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-170-176>. (In Russ.).
- Dolzhenko, N. G. (2005). The name of an action in the system of event vocabulary: the intersection of verbal and nominal vocabulary. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 11 (51): 105—110. (In Russ.).
- Dyakov, A. I., Skvoretzskaya, E. V. (2013). Suffix -ing wins its position in Russian word formation. *Siberian Philological Journal*, 4: 180—186. (In Russ.).
- Ermachkova, O. (2020). Anglicisms on -ing in Russian and Slovak languages. *Philological class*, 25 (1): 51—61. DOI: 10.26170/FK20-01-05. (In Russ.).
- Inaccessible, O. I., Pleshivtseva, E. Y. (2021). “Newspeak” of the Internet: sources and mechanisms of the emergence of new vocabulary. *The world of science. Sociology, philology, cultural studies.*, 12 (4). DOI: 10.15862/25FLSK421. (In Russ.).
- Kalinina, L. V. (2008). Quantification of uncountable nouns in the Russian language as a cognitive process. *Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities*, 1—2: 32—35. (In Russ.).
- Krysin, L. P. (2004). *Russian word, one's own and another's: Research on the modern Russian language and sociolinguistics*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 888 p. ISBN 5-94457-183-7. (In Russ.).
- Levina, S. D. (2023). Adaptation of the foreign language morpheme -ing in the Russian language of the beginning of the XXI century. *VERBA. Northwestern Linguistic Journal*, 1 (6): 34—47. DOI: 10.34680/VERBA-2023-1(6)-34-47. (In Russ.).
- Marinova, E. V. (2011). Adaptation of foreign language vocabulary at the present stage: new phenomena and trends. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. The series “Philology”*, 6 (2): 399—403. (In Russ.).

- Ratsiburskaya, L. V. (2014). Dynamic aspects of internationalization in modern media word-making. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2. Linguistics*, 5 (24): 25—31. (In Russ.).
- Shashkova, V. N. (2019). Names of event semantics in the terminological field of criminal procedure law. *Bulletin of the South Ural State University. The series "Linguistics"*, 16 (4): 27—33. (In Russ.).
- Shirokikh, A. Yu. (2018). Substantiation of action: problems of translating non-personal forms of the English verb into Russian. *World of Science, culture, education*, 2 (69): 646—649. DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.32630>. (In Russ.).
- Shirshov, I. A. (2006). The name of action in the word-formation system of the language. In: *Slavistics: synchrony and diachrony. Collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of I. S. Ulukhanov*. Moscow: IC "Azbukovnik". 258—270. ISBN 5-91172-004-3. (In Russ.).
- Stokwell, R., Minkova, D. (2001). *English Words: History and Structure*. Cambridge: Cambridge University Press, United Kingdom. 208 p.
- Suhandoko, S. (2020). A corpus-based list of academic English derivational suffixes. *Indonesian Journal of Applied Linguistics. September*. 481—490. DOI: 10.17509/ijal.v10i2.28589.
- Szabolcs, J. (2018). On the Registration of Pseudo-Anglicisms in Modern Russian Lexicography. *Studia Slavica Hung*, 63/1: 57—66. DOI: 10.1556/060.2018.63.1.7.
- Votyakova, I. A. (2020). Suffix -ing- in the word-formation system of the modern Russian language. *Russian language and culture in the mirror of translation*, 1: 275—282. (In Russ.).
- Zimin, S. V. (2011). Grammatical transformations of verb forms with -ing-ending. *Bulletin of Moscow State University. The series "Linguistics"*, 4: 93—97. (In Russ.).

*The article was submitted 19.09.2024;
approved after reviewing 29.11.2024;
accepted for publication 12.12.2024.*